

На правах рукописи

Леонов Дмитрий Евгеньевич

**Русская православная церковь в период революции
1905-1907 гг. (по материалам Верхнего Поволжья)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Ярославль – 2010

Работа выполнена на кафедре отечественной средневековой и новой истории
ГОУ ВПО “Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова”.

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Иерусалимский Юрий Юрьевич
кандидат исторических наук, доцент
Велитченко Надежда Сергеевна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Архипова Любовь Михайловна
кандидат исторических наук, доцент
Бородкин Александр Викторович

Ведущая организация - Вологодский государственный
педагогический университет

Защита состоится «__» _____ 2010 года в «__» часов на заседании
диссертационного совета ДМ 212.002.01 при Ярославском государственном
университете им. П.Г. Демидова по адресу: 150000, г. Ярославль, ул.
Советская, д. 10, ауд. 206.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ
ВПО “Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова” по
адресу: 150000, г. Ярославль, ул. Полушкина роща, д. 1.

Автореферат разослан «__» _____ 2010 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Марасанова В.М.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В начале 1990-х гг., после изменения формы государственной власти в России, началась выработка новой модели взаимоотношений государства и церкви. Со стороны Русской православной церкви на архиерейском соборе 1992 г. прозвучал тезис о ее аполитичности. В частности, было продекларировано, что «церковь не связывает себя ни с каким общественным или государственным строем, ни с какой политической силой»¹. Впоследствии более обстоятельно отношение церкви к государственной власти и политической жизни было изложено в «Основах социальной концепции Русской православной церкви» (2000 г.). Позиция невмешательства церкви в политическую жизнь была результатом размышлений над историей XX века: все попытки духовенства принять участие в политике, как правило, оканчивались неудачей.

На современном этапе осуществление государственно-церковных отношений в России пойдет тем успешнее, чем полнее будет учтен исторический опыт дореволюционной России, когда власть и церковь были тесно связаны союзническими отношениями. Для прогнозирования общественно-политических процессов в современной России необходимо обратиться к изучению социально-политической позиции православного духовенства в переломные годы первой российской революции.

Объектом настоящего исследования является Русская православная церковь (духовное сословие) епархий Верхнего Поволжья в период революционных событий 1905-1907 гг.

Предметом исследования является позиция духовенства Русской православной церкви по отношению к развернувшейся в период революции 1905-1907 гг. политической борьбе.

Хронологические рамки исследования охватывают время с начала 1905 по июнь 1907 гг. (период первой российской революции). Именно в этот период происходит сильнейшее обострение социально-политической борьбы, повлиявшее на духовенство Русской православной церкви. И верхняя, и нижняя хронологические границы, согласно общепринятой периодизации, считаются начальной и конечной датой революции 1905-1907 гг.

Территориальные границы диссертации охватывают Владимирскую, Костромскую, Ярославскую и Тверскую губернии (Верхнее Поволжье), что обусловлено их географической, а также социальной, экономической, политической и культурной близостью, наличием ряда общих черт развития. В положении духовенства изучаемых губерний также наблюдалось много общего.

Теоретической основой настоящей работы является принцип историзма как метод изучения исторических событий в их причинно-следственной связи и взаимной обусловленности и научной объективности.

---

¹ Журнал Московской патриархии. 2000. № 10. С. 39.

Это предполагает аналитический подход к исторической реальности, изменяющейся во времени и пространстве в соответствии с общими закономерностями и своеобразием конкретных обстоятельств. При этом события прошлого нуждаются не только в объяснении, исходя из определенного представления о связи общего и частного, но и в понимании их уникальной индивидуальности.

При написании работы использовались следующие **методы**:

- Структурный, с помощью которого церковь рассматривается как сложная иерархическая структура;
- Метод типологизации, позволяющий выявить типичные явления, классифицировать их (к такому явлению можно отнести, например, разнообразие мнений духовенства по отношению к политической борьбе в России);
- Сравнительно-исторический метод, позволяющий сопоставлять схожие исторические явления, тем самым раскрывая их сущность. В работе также применены методы локальной истории, предполагающие тщательное описание и изучение ситуаций, происходивших на местном уровне, в общем контексте исторических событий. В целом, можно сказать, что диссертация выполнена в русле социальной и политической истории.

Степень изученности темы. Тема диссертации не относится к числу подробно и всесторонне изученных. Историография проблемы претерпевала изменения в течение всего XX столетия. Вопрос об отношении церкви к событиям политической борьбы 1905-1907 гг. был поставлен уже в 1907 г. на страницах либеральных журналов.

Первую попытку ответа на вопрос о том, чем обернулась минувшая революция для духовенства, предпринял А. Петрищев. Его статья «Перед кризисом», напечатанная в журнале «Русское богатство» в июне 1907 г., содержит ряд важных исторических проблем, часть которых будет раскрыта в последующей историографии. Так, А. Петрищев ставит вопрос об отношении церкви к самодержавной власти в период 1905-1907 гг. и пишет, что «власть гонит неудобных ей пастырей и ласкает удобных. Так она искони поступала», так поступает и теперь. Он же поднимает вопрос о репрессиях против священников в 1906-1907 гг.²

После 1907 гг. темы, связанные с «церковной революцией» и церковными реформами оказались временно закрытыми. Лишь после свержения самодержавия, окончания гражданской войны, в свете нового этапа обновленческого движения и приближающегося юбилея революции 1905-1907 гг. проблема отношения церкви к революции становится вновь актуальной.

Историографию проблемы можно разделить на **четыре** основных этапа в соответствии с хронологическим принципом: 1) 1920-1930-е гг.; 2) 1940-1950-е гг.; 3) 1960-1980-е гг. и 4) современный этап (с начала 1990-х гг.). *Первый этап* включает в себя 1920-1930-е гг. и характеризуется

² Петрищев А. Перед кризисом // Русское богатство. 1907. № 6. С. 78-106.

сравнительно высоким интересом к вопросу об участии церкви в подавлении революции 1905-1907 гг. Большинство работ, выходявших в этот период, не претендовали на научность и носили характер антирелигиозной пропаганды. Тем не менее, в первой половине 20-х гг. появлялись работы, оценивавшие ситуацию более-менее объективно. В первую очередь, речь идет о трудах обновленца Б.В. Титлинова³. Важнейшей заслугой данного автора является признание неоднородности духовного сословия в период первой российской революции. Во время революции, писал он, «в среде духовенства обозначилось явное раздвоение». Большинство высшего духовенства «кто за страх, а кто и за совесть», содействовало правительству, однако, в церковной среде находились, по его мнению, и либеральные элементы⁴.

Характеризуя литературу советского периода, необходимо отметить, что целью ее являлось разоблачение контрреволюционной сущности православной церкви. Исследователи старались показать, что деятельность церкви до Октябрьской революции и еще как минимум десять лет после нее носила реакционный, антинародный характер. В качестве противовеса реакционной церкви дореволюционного периода изображалась церковь современная, лояльно относящаяся к социалистическому строительству в СССР.

Работы, издававшиеся в 20 - 30-е гг., не претендовали на научность, их целью являлась антирелигиозная пропаганда. Среди таких работ можно назвать книги, статьи и брошюры Б.П. Кандидова⁵, Н.М. Лукина⁶, А. Лунина⁷, Г. Рыбкина⁸, Ф.М. Путинцева⁹ и других авторов.

В 1940-1950-е гг. ситуация в историографии изменилась, но не в положительную сторону. Интерес к проблеме, казалось, был утрачен навсегда. Изменение внутривластной обстановки, связанное с приходом к власти Л.И. Брежнева, повлияло на советскую историческую науку в целом. В целом, период с середины 60-х до середины 80-х гг. можно рассматривать как отдельный, *третий* этап изучения интересующей нас проблемы, характеризующийся господством тезиса о контрреволюционной роли церкви в революции 1905-1907 гг.

Специальных работ, посвященных тем или иным аспектам истории церкви периода первой российской революции, выходило очень немного. Среди них важное место занимают богатые фактологическим материалом работы Л.И. Емелях, посвященные антиклерикальному движению

³ Титлинов Б.В. Церковь во время революции. Пг., 1924; *Он же*. Православие на службе самодержавия: Из истории революционного движения учащейся молодежи духовных и средних учебных заведений, 1860-1905 гг. Л., 1924 и др.

⁴ Титлинов Б.В. Церковь во время революции. Пг., 1924. С. 9-11.

⁵ См. напр.: Кандидов Б.П. Церковь и 1905 год. М., 1926.

⁶ Лукин Н.М. Революция и церковь. М., 1923.

⁷ Лукин А. 1905 год и церковь // Антирелигиозник. 1926. № 1. С. 63-68.

⁸ Рыбкин Г. Православие на службе самодержавия в России. М., 1930.

⁹ Путинцев Ф.М. Контрреволюционная роль духовенства в революции 1905-1907 гг. // Антирелигиозник. 1939. № 7. С. 28-34.

крестьянства в дореволюционный период¹⁰. В работах М.М. Персиц, вышедших в середине 60-х годов, изучаются антирелигиозные настроения в среде пролетариата¹¹.

Во второй половине 60-х годов выходят несколько работ, посвященных роли церкви в истории России. В этих работах, по-прежнему весьма тенденциозных, церковь изображается как оплот самодержавия и реакции. Среди исследователей истории церкви следует отметить прежде всего Е.Ф. Грекулова, известного деятеля атеистического движения. Работы Грекулова носят научно-популярный характер, хотя и содержат некоторые верные выводы¹². В частности, автору удалось выявить основные направления, сложившиеся внутри духовного сословия в 1905-1907 гг.

В отличие от работ Е.Ф. Грекулова, углубленный исследовательский характер носит статья Н.Ф. Платонова, бывшего обновленческого ленинградского митрополита, порвавшего с религией. Платонову удалось доказать, что в годы революции духовенство, за некоторым исключением, было едино в своем стремлении спасти самодержавие¹³.

Дальнейшее развитие историографии пошло по пути постепенного обнаружения и показа более глубоких форм контрреволюционной работы церкви, нежели фронтальные столкновения с революцией. В частности, исследователи обратили внимание на историю обновленческого движения, которое трактовалось ими как скрытая форма противодействия революционной борьбе. Первая статья об обновленчестве, принадлежавшая перу Н.С. Гордиенко и П.К. Курочкина, вышла в 1969 году¹⁴.

Обновленческое движение продолжалось изучаться В.М. Андреевым¹⁵, в диссертации которого либерально-обновленческое движение было названо «русским изданием реформации». Автор показал разнородность сил церкви, противодействовавших революции. Работа А.А. Шишкина¹⁶, посвященная обновленческому расколу 1920-х гг., также затрагивает проблемы первого этапа обновленческого движения – 1905-1907 гг.

В 1980-е гг. интерес к истории церкви увеличился вследствие подготовки к празднованию в 1988 г. в СССР тысячелетия крещения Руси. Атеистическая литература, принадлежавшая перу таких известных авторов как Н.С. Гордиенко, П.К. Курочкина (их работы были названы выше), М.С.

¹⁰ Емелях Л.И. Антиклерикальное движение крестьян в период первой русской революции. М.-Л., 1965; *Она же*. Крестьяне и церковь накануне Октября. Л., 1976.

¹¹ Персиц М.М. Атеизм русского рабочего (1870-1905). М., 1965.

¹² Грекулов Е.Ф. Церковь, самодержавие, народ (2-я половина XIX – начало XX вв.). М., 1969; Грекулов Е.Ф., Персиц М.М. Революция 1905-1907 гг. и церковь // Церковь в истории России (IX в. – 1917 г.). Критические очерки / под ред. Смирнова Н.А. М., 1967. С. 244-260.

¹³ Платонов Н.Ф. Православная церковь в борьбе с революционным движением в России (1900-1917) // Ежегодник Музея истории религии и атеизма. М.-Л., 1960. Т. 4. С. 156-157.

¹⁴ Гордиенко Н.С., Курочкин П.К. Либерально-обновленческое движение в русском православии // Вопросы научного атеизма. Вып. 7. М., 1969. С. 313-340.

¹⁵ Андреев В.М. Либерально-обновленческое движение в русском православии начала XX века и его идеология: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1971.

¹⁶ Шишкин А.А. Сущность и критическая оценка «обновленческого» раскола Русской православной церкви. Казань, 1970.

Корзуна¹⁷ и др., выходила громадными тиражами. Популярный характер этих книг, обусловленный потребностями антирелигиозной пропаганды, не позволяет нам остановиться на них подробно.

Однако именно в 1980-е гг. вышла первая в советской исторической науке монография, целиком посвященная церкви в годы революции 1905-1907 гг. Ее автором был П.Н. Зырянов. Несомненным достоинством работы является богатство приведенного в ней фактологического материала. Православная церковь, по мнению Зырянова, «на всех этапах освободительного движения... выступала в качестве его противника»¹⁸; арсенал средств для борьбы церкви с революцией был достаточно велик: гапоновщина, обновленчество, а также прямое вмешательство духовенства в революционные события.

Параллельно с развитием отечественной историографии выходили и зарубежные исследования по рассматриваемой проблеме. Однако ограниченность источниковой базы не позволяла историкам подробно рассмотреть вопрос о церкви в период революции 1905-1907 гг. Первым заметным исследованием, по-видимому, была работа Дж. Куртиса, автор которой считал связь церкви и самодержавия в начале XX в. и в 1905-1907 гг. совершенно нерасторжимой. Именно поэтому, по мнению Куртиса, православная церковь так сильно пострадала после свержения царской власти¹⁹.

Вопрос о церкви в период революции 1905-1907 гг. неоднократно поднимался в ряде обобщающих трудов американских исследователей²⁰. Интерес англоязычных историков к собственно церковной истории начала XX в. существенно возрос в начале 1970-х, что, по-видимому, объяснялось внешнеполитическими причинами. Так, именно в 1970-м году появляется известная работа И. Биллингтона о русской культуре²¹. Х. Мелинджер и С. Томпсон двумя годами позднее выпустили работу о роли правительства графа Витте в революции 1905-1907 гг.²², а в 1976 г. В. Саблински опубликовал монографию о Кровавом воскресенье, в которой была показана роль священника Георгия Гапона в этих трагических событиях. Автор работы придерживался мнения о провокаторской роли Гапона в подготовке шествия к царю 9 января²³.

В 70-е гг. одним из центров изучения русской церковной истории в США стал университет штата Миннесота. На его базе (совместно с колледжем св. Олафа) прошла конференция на тему «Русское православие

¹⁷ Корзун М.С. Русская Православная церковь на службе эксплуататорских классов. X век – 1917 г. Минск, 1984.

¹⁸ Зырянов П.Н. Православная церковь в борьбе с революцией 1905-1907 гг. М., 1984. С. 213.

¹⁹ Curtiss J.S.. Church and State in Russia: The Last Years of The Empire, 1900-1917. N.-Y., 1940. P. 32.

²⁰ См. напр.: Moscow H. Russia under the Czars. N.-Y., 1962.; Walkin J. The Rise of Democracy in Pre-Revolutionary Russia. Political and Social Institutions under The Last Three Czars. N.-Y., 1962.

²¹ Billington James H. The Icon and The Axe. An Interpretive History of Russian Culture. N.-Y., 1970.

²² Mehlinger H.D., Thompson S.M. Count Witte and the Tsarist Government in the 1905 Revolution. Bloomington, 1972.

²³ Sablinsky W. The Road to Bloody Sunday. The Role of Father Gapon and the Assembly in the Petersburg Massacre of 1905. Princeton, 1976.

при старом режиме». В 1978 г. была опубликована одноименная коллективная монография, на страницах которой затронуты проблемы, касающиеся темы данной диссертации. Так, Т. Стерроу и Р. Николс отмечали, что не следует изучать историю церкви в отрыве от истории общества; эти же авторы ставили вопрос о гражданской позиции деятелей церкви в период революции 1905-1907 гг.²⁴ И. Мейендорф в статье, специально посвященной отношению русских архиереев к проектам церковных реформ в 1905 г., писал, что епископат в 1905 г. старался избегать высказывания крайних точек зрения, в особенности по политическим вопросам²⁵.

Следует отметить, что в зарубежной (англо-американской) историографии до 1980-х гг. господствовала точка зрения о церкви как о полностью изолированном от общественной деятельности, совершенно несамостоятельном институте. Подобной позиции, в частности, придерживались Р. Пайпс и Х. Солисбери²⁶. Важной вехой стала работа Д. Каннинггема: ее автору удалось показать, что в начале XX в. Российская церковь «не была ни замкнутой в себе, ни нетерпимой к другим конфессиям, ни угасающей»²⁷.

Из общего числа работ по истории церкви, выходивших за рубежом, глубиной и многоаспектностью выделяются труды И.К. Смолича²⁸ и Д.В. Поспеловского²⁹. В работах последнего исследуется кризис православия рубежа XIX – XX вв., а также говорится о возникновении после выхода манифеста 17 октября активной оппозиции царю в лице духовенства. Смолич посвящает отдельную главу работе Предсоборного Присутствия и концентрирует внимание читателя на внутрицерковных проблемах.

Современный – *четвертый* - этап развития отечественной исторической науки начинается приблизительно на рубеже 80-90-х гг. Отличительной чертой данного этапа развития науки стало освобождение от господствовавших в советской историографии стереотипных представлений о церкви. В 1990-е гг. о церкви было не принято говорить с критических позиций. Некоторые сюжеты, популярные в советской историографии, отступили на второй план (например, политическая позиция духовенства в период революций, православное духовенство и рабочее движение). Вместо них актуальным признавалось исследование внутрицерковных проблем, изучение деятельности известных личностей в истории православия и пр.

²⁴ Russian Orthodoxy under The Old Regime / Ed. By Nichols and T.G. Stavrou. Minneapolis, 1978. P. 4, 8.

²⁵ Meyendorf J. Russian Bishops and Church Reform in 1905 // Russian Orthodoxy under The Old Regime / Ed. By Nichols and T.G. Stavrou. Minneapolis, 1978. P. 179.

²⁶ Пайпс Р. Русская революция. Ч. 1. М., 1994; Salisbury H. Black Night, White Snow: Russia's Revolutions, 1905-1917. N.-Y., 1978.

²⁷ Canningham J.W. A Vanquished Hope. The Movement for Church in Russia 1905-1906. N.-Y., 1981; *Он же*. С надеждой на Собор. Русское религиозное пробуждение начала века. Лондон, 1990.

²⁸ Смолич И.К. История русской церкви. Кн. 8. 1700-1917. Ч. 1. М., 1996.

²⁹ Поспеловский Д.В. Русская православная церковь: испытания начала XX в. // Вопросы истории. 1993. № 1. С. 42-54; *Он же*. Русская православная церковь в XX веке. М., 1995 и др.

В центре внимания священника Г. Ореханова³⁰ и профессора СПбГУ С.Л. Фирсова³¹, занимающихся историей церкви начала XX в. (и, в том числе, в период первой российской революции), - внутрицерковные процессы, начавшиеся после появления высочайших указов от 12 декабря 1904 г. Эти акты поставили священнослужителей Российской православной церкви в невыгодное положение по сравнению с духовенством других конфессий: те оказались наделены правами свободы совести, а клирики господствующей церкви остались связанными бюрократическими узами государства.

В трудах ряда современных исследователей рассматривается возникновение в 1905 г. внутрицерковного либерально-обновленческого движения³². Проблема обновленчества тесно связана с рассматриваемой нами темой. Еще в 1991 г. прозвучал совершенно верный вывод о том, что деятельность участников и либерально-обновленческого движения, и прочих движений, близких церкви, в конечном итоге, способствовала осуществлению в России социалистической революции³³.

Весьма интересным направлением современной историографии является изучение духовных школ Русской православной церкви. История московской духовной академии в период 1905-1917 гг. подробно разбирается в работах протоиерея Сергия Голубцова³⁴. Перу В.А. Тарасовой принадлежит обобщающий труд по исследованию институциональной и социокультурной истории всех духовных академий Русской церкви³⁵. В 2009 году в Санкт-Петербурге состоялась защита кандидатской диссертации Т.А. Павленко, посвященной протестному движению учащихся духовных семинарий в период революции 1905-1907 гг. Автору удалось привлечь широкий круг источников и охватить движение семинаристов в Ставропольской, Казанской, Владимирской, Тифлисской, Тамбовской и Пензенской духовных семинариях³⁶.

Т. Г. Леонтьева отмечает факт непропорционально большого числа выходцев из духовного сословия (по сравнению с немногочисленностью самого сословия) среди руководящего состава различных партий: эсеров,

³⁰ Ореханов Г., священник. Витте contra Победоносцев. Дискуссия о церковной реформе весной и летом 1905 г. // Журнал Московской патриархии. 2001. № 11. С. 48-70.

³¹ Фирсов С.Л. Русская Церковь накануне перемен. (Конец 1890-х – 1918 гг.). М., 2002 и др.

³² Буфеев К., священник. Патриарх Сергей, обновленчество и несостоявшаяся реформация Русской Церкви XX века // Богослужебный язык Русской церкви: история, попытки реформации. Сб. статей. М., 1999. С. 149-188; Головушкин Д.А. Обновленческое движение в Русской православной церкви в 1905-1925 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2002; *Он же*. Феномен обновленчества в русском православии первой половины XX века. СПб., 2009. Шкаровский М.В. Обновленческое движение в Русской православной церкви XX века // Ученые записки. Российский православный университет Апостола Иоанна Богослова. Вып. 6. М., 2000. С. 5-50 и др.

³³ Останина О.В. Обновленчество и реформаторство в Русской православной церкви в начале XX века: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Л., 1991. С. 37.

³⁴ Голубцов С., протоиерей. Московская духовная академия в начале XX в. Профессура и сотрудники. Основные биографические сведения. М., 1999; *Он же*. Московская Духовная академия в эпоху революций. Академия в социальном движении и служении. По материалам архивов, мемуаров и публикаций. М., 1999.

³⁵ Тарасова В.А. Высшая духовная школа в России в конце XIX – начале XX вв. История императорских православных духовных академий. М., 2005.

³⁶ Павленко Т.А. Протестное движение учащихся православных семинарий в период Первой российской революции 1905-1907 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2009.

большевиков и кадетов. При этом автор говорит об оппозиционных самодержавию настроениях духовенства, раскрывает причины этой оппозиционности³⁷.

Ю. И. Белоногова в монографии, выпущенной в издательстве ПСТГУ в 2010 г., на материале Московской епархии изучает проблемы взаимоотношений приходского духовенства и крестьянства³⁸.

В большинстве современных исследований проблемы влияния революции на церковную организацию, участия священнослужителей в политической борьбе упоминаются лишь вскользь. Монографий, отдельно посвященных данным проблемам, существует минимальное количество. Следует отметить работу В.И. Косых о Забайкальской епархии в период первой российской революции. Автору удалось показать региональное своеобразие восприятия революционных событий духовенством и верующими³⁹.

В целом, данная проблематика, по-видимому, признается недостаточно актуальной в настоящее время. К таким выводам пришел и М.А. Бабкин, защитивший в октябре 2007 г. докторскую диссертацию об отношении Русской православной церкви к свержению монархии в России⁴⁰. Работ, в которых специально исследуется проблема политической позиции духовенства Русской православной церкви в рассматриваемый период, и особенно во время первой российской революции 1905-1907 гг., крайне мало. В основном этот вопрос упоминается вкратце, в контексте других рассматриваемых проблем. Это связано с общей политической ситуацией, а также клерикализацией общественной жизни современной России.

Целью настоящей работы является определение *степени, характера и последствий* влияния революционных событий, происходивших в стране в 1905-1907 гг., на православное духовенство крупнейшей конфессии в Российской империи. При этом духовенство рассматривается нами не только как отдельное сословие, но и как часть российского общества. В рамках разрешения столь сложной проблемы необходимо выделить ряд **задач**:

- выявить позицию духовенства епархий Верхнего Поволжья по отношению к революционным событиям 1905-1907 гг.;
- изучить процесс влияния революции на духовное сословие;
- выявить основные результаты влияния революционных событий на духовенство Верхнего Поволжья;
- определить место духовенства в российском обществе периода революции 1905-1907 гг.

³⁷ Леонтьева Т.Г. Жил-был поп... // Родина. 1999. № 11. С. 40-47; *Она же*. Жизнь и переживания сельского священника (1861-1904 гг.) // Социальная история. Ежегодник. М., 2000. С. 34-56; *Она же*. Вера и бунт: духовенство в революционном обществе России начала XX века // Вопросы истории. 2001. № 1. С. 29-43 и др.

³⁸ Белоногова Ю.И. Приходское духовенство и крестьянский мир в начале XX века (по материалам Московской епархии). М., 2010.

³⁹ Косых В.И. Забайкальская епархия накануне и в годы первой российской революции. Чита, 1999.

⁴⁰ Бабкин М.А. Русская православная церковь в начале XX века и ее отношение к свержению монархии в России: Автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 2007.

В связи с решением настоящих задач настоятельно необходимым становится тщательный анализ широкого спектра источников.

Источниковая база настоящего исследования разнообразна, включает в себя как опубликованные, так и архивные источники. К последним относятся материалы 16 архивных фондов пяти архивохранилищ: Российского государственного исторического архива, Научно-исследовательского отдела рукописей Российской государственной библиотеки, Государственного архива Владимирской области, Государственного архива Костромской области, Государственного архива Ярославской области.

Основу источниковой базы составили четыре группы источников: 1) законодательные акты Российской империи и официальные документы Русской православной церкви; 2) делопроизводственная документация; 3) периодическая печать 4) источники личного происхождения (воспоминания, письма, дневники).

Первую группу источников составляют законодательные акты, общегражданские и специально церковные, синодальные определения и указы. Мы использовали лишь те из источников данной группы, которые были опубликованы.

Важным источником, характеризующим в том числе и влияние революции на церковь, являются материалы Предсоборного присутствия (1906 г.)⁴¹. Предсоборное присутствие было создано с целью подготовки к созыву Поместного собора православной церкви.

Среди официальных документов важное место занимают уже названные выше синодальные определения, указы, послания. Эти источники, по большей части, были опубликованы в официальном издании Св. Синода – «Церковных ведомостях». Использование данных документов необходимо, поскольку они позволяют проследить позицию официальной церкви по отношению к происходившим в стране событиям революции.

Вторая группа источников, использованных в настоящей работе – *делопроизводственная документация* - представлена, в основном, материалами архивных фондов центральных и местных (верхневолжских) архивов. Среди документов центральных архивов самое важное место занимает фонд 797 Российского государственного исторического архива «Канцелярия обер-прокурора Синода»⁴². Этот фонд содержит доклады и отчеты обер-прокурора за интересующий нас хронологический период, дела о епархиях Верхнего Поволжья, православных церквях и монастырях, духовных учебных заведениях.

При написании настоящей работы были использованы источники из Костромского, Ярославского и Владимирского архивов. Наибольший интерес представляют фонды *духовных консисторий* Костромской, Ярославской и

⁴¹ Материалы Предсоборного Присутствия // Русская мысль. Спец. приложение. 1997. № 4158-4188 (январь-сентябрь).

⁴² Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 797.

Владимирской епархий⁴³. Построенные по одному принципу, эти фонды содержат информацию по всем отраслям деятельности духовных консисторий. Среди делопроизводственных документов указанных фондов важное место занимают *журналы и протоколы* заседаний консисторий, в которых получили отражение все основные события жизни епархий⁴⁴.

Помимо журналов и протоколов заседаний консисторий важными делопроизводственными источниками являются *рапорты и доклады* благочинных о состоянии церквей и причтов епархий, посылавшиеся ежегодно в консистории⁴⁵.

Среди большого количества источников, отложившихся в фондах консисторий, особый интерес представляет группа дел о правонарушениях священно- и церковнослужителей. В период первой русской революции в этой группе многочисленную прослойку составили дела о нарушениях политического характера. В фонде 130 «Костромская духовной консистория» этот комплекс дел выглядит весьма внушительно; он включает в себя сведения об участии духовенства в организации аграрных беспорядков, о революционной агитации и распространении преступных прокламаций и пр. Подобные случаи не были единичными и в других изучаемых епархиях⁴⁶.

Третья группа использованных нами источников – периодическая печать – может быть разделена на две части – церковную и светскую. Среди центральной церковной периодики – синодальные «Церковные ведомости», журнал Санкт-Петербургской духовной академии «Церковный вестник», церковно-общественный журнал «Богословский вестник», богословско-апологетический журнал «Вера и церковь». Особую подгруппу составили издания епархий Верхнего Поволжья – владимирские, костромские, тверские, ярославские епархиальные ведомости. Вторую часть периодической печати составили светские газеты и журналы различной политической направленности.

Четвертую группу составили источники личного происхождения (мемуары, переписка, дневники), принадлежащие церковным, государственным и общественным деятелям. Из воспоминаний церковных деятелей в работе использованы воспоминания митрополита Евлогия (Георгиевского), митрополита Вениамина (Федченкова), Н.П. Розанова, профессора А.Д. Беляева⁴⁷, а также некоторые другие. Среди воспоминаний

⁴³ Государственный архив Владимирской области (далее – ГАВО). Ф. 556; Государственный архив Костромской области (далее – ГАКО). Ф. 130; Государственный архив Ярославской области (далее ГАЯО). Ф. 230.

⁴⁴ См. напр. ГАЯО. Ф. 230. Оп. 2. Д. 4796, 4797, 4799, 4800, 4850, 4851, 4852, 4853, 4854, 4855, 4856, 4857, 4919, 4920, 4921, 4922, 4923, 4924, 4925, 4926, 4927, 4928, 4929, 4930, 4931, 4932, 4933, 4934, 4935 и др.

⁴⁵ См. напр. ГАКО. Ф. 130. Оп. 7. Д. 698, 699; ГАЯО. Ф. 230. Оп. 3. Д. 2907, 2911 и др.

⁴⁶ См. ГАКО. Ф. 130. Оп. 6. Д. 2480, 2497, 2503, 2508, 2513, 2515, 2627, 2640, 2667, 2678, 2686, 2687, 2693; ГАЯО. Ф. 230. Оп. 5. Д. 4334, 4398; Оп. 6. Д. 862, 863 и др.

⁴⁷ Вениамин (Федченков), митрополит. На рубеже двух эпох. М., 1994; Евлогий (Георгиевский), митрополит. Путь моей жизни. М., 1994; Московское духовенство на рубеже веков (из воспоминаний Н.П. Розанова «Второе сословие») / Подг. Одинцов М.И. // Отечественные архивы. 1996. № 5. С. 58-93; Розанов Н.П. Воспоминания старого москвича. М., 2004; Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (далее – ОР РГБ). Ф. 250. Оп. 2. Д. 1 и др.

светских лиц важное место занимают мемуары С.Ю. Витте и В.Н. Коковцова, дающие представление об обстановке, сложившейся в России в период революции⁴⁸.

В целом, состояние источниковой базы позволяет в достаточно полной мере изучить обстановку в среде духовенства в период первой российской революции, в частности, определить отношение различных слоев духовного сословия к политической борьбе в России.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в историографии предпринята попытка изучить деятельность духовенства Верхнего Поволжья в период революции 1905-1907 гг., определив отношение данного сословия к социально-политической борьбе в России. Ряд источников впервые вводятся в научный оборот. Часть сюжетов, в частности, вопрос о пробуждении правового сознания в среде низшего клира православной церкви, освещаются впервые.

Практическая значимость работы заключается в том, что материалы исследования могут быть использованы при составлении обобщающих трудов по истории Русской православной церкви, истории революции 1905-1907 гг., истории Отечества, а также в преподавании исторических и религиозно-научных дисциплин. Идеи и выводы диссертации могут быть полезны руководителям и работникам государственных и церковных ведомств, влияющим на развитие социальной и духовной сфер.

Апробация результатов исследования. Основные положения исследования были изложены в 13 публикациях общим объемом около 2,7 п. л., а также изложены в выступлениях на 9 международных (Москва, Санкт-Петербург, Саров, Ярославль, Ростов Великий), 6 всероссийских и 5 региональных конференциях. Диссертация была обсуждена на заседании кафедры отечественной средневековой и новой истории Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова и рекомендована к защите.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определяются его объект и предмет, формулируется цель и задачи работы, конкретизируются территориальные и хронологические рамки, характеризуется степень изученности темы, освещается источниковая база, дается характеристика методам исследования, оценивается теоретическая и практическая значимость диссертации.

---

⁴⁸ Витте С.Ю. Воспоминания. Т. 2. 1894-октябрь 1905 гг. М., 1994; Коковцов В.Н. Из моего прошлого. Минск, 2004.

Первая глава «Духовенство епархий Верхнего Поволжья в период подъема революции (январь – декабрь 1905 г.)» состоит из трех параграфов. *Первый параграф* «События начала революции 1905 г. в оценках духовенства и мирян» посвящен восприятию событий 9 января 1905 г. и первых месяцев революции духовенством и верующими изучаемого региона.

Трагические события 9 января 1905 г. были вслед за «Правительственным вестником» отражены и церковной печатью. Церковь в самом начале революции заявила о своей поддержке государственной власти, опубликовав в официальном синодальном печатном органе – «Церковных ведомостях» - соответствующее послание. В период подъема революции Святейший Синод продолжал поддерживать государственную власть.

Местные епархиальные ведомости публиковали «от себя» дополнительные проповеди, по содержанию, обыкновенно, соответствовавшие позиции Синода. Так, ярославское издание, соглашаясь с синодальным посланием, призывало православных «успокоиться», стоять «твердо на испытанном веками историческом пути православия и самодержавия», и возлагало надежду на «класс земледельческий» как самый верный «хранитель устоев» - православия, самодержавия и народности⁴⁹.

В первые месяцы революции страницы большинства официальных церковных изданий были наполнены материалами (проповедями, поучениями), содержащими «борьбу с крамолой». Особенностью этих проповедей была их реакционная направленность, догматизм в отношении политических вопросов и нежелание признавать существующие социальные проблемы. Лишь на страницах некоторых изданий предпринимались попытки выяснить причины происходивших в столице, а затем и в крупных городах, беспорядков. Позиция того или иного официального церковного издания зависела от точки зрения его редакции. Редакторы некоторых епархиальных изданий (например, владимирских епархиальных ведомостей) событиям 9 января внимания не уделили. Некоторые (например, ярославское издание) церковные издания напротив стремились выявить причины происходящей в стране «смуты».

В целом, значительная часть публикаций февраля-марта 1905 года в официальных изданиях епархий Верхнего Поволжья была направлена на поддержку власти, выражая веру в незыблемость таких традиционных ценностей, как Вера, Царь и Отечество. Обладая колоссальным авторитетом, церковь поддержала правительство в трудную для него минуту, что позволило ему собраться с силами и, впоследствии, активно противодействовать революционному движению.

Материал епархиальных ведомостей свидетельствует также о том, что провинциальное духовенство осознавало особую роль церкви в обществе и государстве. В условиях революции духовенство видело свою миссию в содействии примирению противоборствующих сил.

⁴⁹ Ярославские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1905. № 6. 6 февраля. С. 81-84.

Второй параграф «Революционное движение весной-летом 1905 г. и деятельность духовенства епархий Верхнего Поволжья» посвящен анализу основных направлений деятельности духовенства в означенный период.

Весной и летом 1905-1907 гг. православное духовенство Верхнего Поволжья, подобно священнослужителям других регионов, было занято поиском путей выхода из «смуты». Уже в первые месяцы революции духовенство начало осознавать неэффективность обычной церковной проповеди и приступило к поиску новых средств воздействия на народ.

По вопросу о борьбе с революционным движением мнения в среде духовенства разделились. Одна часть, более консервативная, придерживалась традиционных методов работы с паствой. Другая часть, непосредственно сталкивавшаяся с революционно настроенными рабочими в своих приходах, осознавая полный неуспех обычной проповеди в рабочей среде, начала заниматься поиском причин такого положения вещей. На страницах столичных церковных изданий разгораются дискуссии о приходской реформе, о восстановлении в Русской церкви соборности, о переводе богослужения на русский язык. В результате поиска инструментария для «угашения смуты» духовенство было вынуждено обратить внимание на внутрицерковные проблемы. В епархиях Верхнего Поволжья дискуссии столичных священников были встречены с интересом. Редакторы и авторы костромских, тверских, ярославских епархиальных ведомостей не только отразили ход этих дискуссий, но и сами приняли в них активное участие.

В общем и целом, революционное движение весны-лета 1905 г. послужило катализатором социальной активности православного духовенства, в том числе и верхневолжского. Представители духовного сословия постепенно включились в общественную жизнь и начали интересоваться политическими вопросами. В то же самое время, такие важные события как, например, стачка рабочих Иваново-Вознесенска, в ходе которой был создан Совет рабочих депутатов, не получили отражения на страницах епархиальной прессы. Это свидетельствует о консерватизме редакций епархиальных ведомостей и определенном нежелании анализировать и решать социально значимые вопросы.

В *третьем параграфе* первой главы – «Духовенство епархий Верхнего Поволжья в период высшего подъема революции» - дается развернутая характеристика позиции священнослужителей по отношению к Всероссийской октябрьской политической стачке, черносотенному движению, событиям декабря 1905 г. Приводится анализ мнений духовенства по поводу издания манифеста 17 октября.

К концу 1905 года православное духовенство сумела верно оценить опасность революционного движения для России. Костромские, тверские, владимирские и ярославские епархиальные ведомости публиковали материалы, посвященные искоренению смуты в стране, в том числе и аналитические статьи. Священство городов и сел стремилось к обсуждению событий общественно-политической жизни и вырабатывало тактику и

стратегию собственного поведения. В верхневолжском регионе проходили различные собрания священников, а также чтения для народа.

Духовенство всех епархий Верхнего Поволжья отнеслось к черносотенному движению с осуждением; владимирское священство попыталось разработать методику разъяснения положений манифеста перед народом с целью предотвращения новых погромов.

1905 год был для духовенства епархий Верхнего Поволжья годом непростым. За этот, казалось бы, короткий срок священники и миряне познакомились со всеми ужасами революционного движения, впервые посетившего Россию, и сформировали свое к нему отношение. В течение 1905 г., как показывает печать, происходит эволюция социально-политической позиции духовенства от непонимания происходящего и страха перед ним, выражавшегося в проповедях и поучениях консервативного плана, к осмыслению событий революции и формулированию целей и задач сословия.

В целом, источники позволили проследить усиливавшееся в течение 1905 года стремление духовенства, как высшего, так и рядового, к проявлению своей гражданской позиции по отношению к событиям революции. От проповедей, содержащих неприятие событий действительности, передовые представители сословия переходят к изучению их причин и поиску путей выхода из сложившегося кризиса.

Вторая глава диссертации – «Епархии Верхнего Поволжья в период отступления революции (1906 – июнь 1907 гг.)» - посвящена изучению основных направлений политической деятельности духовенства изучаемого региона.

В первом параграфе – «Деятельность духовенства в период выборов в I Государственную Думу» - показана *полемика в среде духовенства* по поводу определения политической позиции на выборах в Думу, получившая отражение на страницах церковной периодической печати Верхнего Поволжья, а также роль духовенства в выборах будущих депутатов.

В январе-феврале 1906 г. церковные издания епархий Верхнего Поволжья поместили на своих страницах ряд проповедей и поучений на тему будущих выборов⁵⁰. Священнослужители изучаемого региона призывали своих пасомых отнестись серьезно к выборам. «От того, кого мы выберем в Думу, - писал очередной проповедник, - и как они исполнят наши желания и свои обязанности, будет зависеть благополучие всего нашего государства и счастье всех нас».

Священнослужители г. Владимира предприняли попытку выдвинуть собственную программу и принять участие в выборах в качестве самостоятельной политической силы⁵¹. Выборы в Государственную Думу показали, что духовенство оказалось едва ли не наиболее активным в политическом отношении слоем населения.

⁵⁰ См. напр. Владимирские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1906. № 1. 1 января. С. 9-12 и др.

⁵¹ Владимирские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1906. № 11. 18 марта. С. 180-181.

В период, предшествовавший открытию Государственной Думы, в среде провинциального духовенства продолжался процесс определения политической линии. Все больше публикаций свидетельствовали о том, что священнослужители не решались поддерживать программу какой-либо конкретной партии. «Духовенству, - писал безымянный священник в ярославском издании, - ни в каком случае не следует вступать в ряды партий», ибо политика не является его прямым делом. «Россия наша спасется не торжеством социалистов или конституционалистов, или монархистов – спасется лишь тою же силою Креста и Евангелия»⁵².

В целом, в период выборов, как и во время предвыборной кампании, духовенство не отличалось организованностью, дисциплиной и единомыслием. Несмотря на то, что священнослужители почти поголовно явились на выборные собрания (в отличие от других слоев населения) и составили примерно половину избирателей, в Думе оказались лишь несколько депутатов-священников.

Роспуск Думы духовенство встретило спокойно; по-видимому, «успокоению» способствовала политика правительства по подавлению революции. Именно после разгона Думы некоторые священнослужители испытали на себе действие репрессивного аппарата самодержавия; большинство не стремилось последовать их примеру.

Второй параграф второй главы - «Пробуждение правового сознания» в среде низшего клира» - характеризует процессы внутри самой многочисленной прослойки белого духовенства – диаконов и псаломщиков.

Пробуждение правового сознания у низшей части духовной корпорации происходило с большим опозданием. Это связано с низкой концентрацией церковнослужителей на одном рабочем месте (причт приходских церквей состоял из минимально необходимого количества диаконов и псаломщиков); общение между причтами различных приходов было затруднено, особенно в сельской местности. Именно поэтому в авангарде движения низшего клира оказались городские диаконы и псаломщики. В губернских центрах ими создаются общества взаимопомощи, на базе которых происходит обсуждение актуальных вопросов общественной, государственной жизни, а также проблем духовного сословия.

В Ярославле в годы революции возникает Общество взаимопомощи диаконов и псаломщиков, основанное официально 1 января 1906 г. В Общество вошло большинство диаконов и псаломщиков, служивших в г. Ярославле; причиной, по которой общество создавалось, было крайне нестабильное материальное обеспечение низшего клира. Никаких политических требований устав данного общества не содержал⁵³. Но так умеренно были настроены псаломщики и диаконы именно в г. Ярославле. В

⁵² Ярославские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1906. № 11. 12 марта. С. 161-164.

⁵³ Проект устава Общества взаимопомощи диаконов и псаломщиков гор. Ярославля (основанного 1-го января 1906 года) // Ярославские епархиальные ведомости. Ч. офиц. 1906. № 22. 28 мая. С. 313-318.

других регионах ситуация отличалась, и движение приобретало более радикальные черты.

На страницах изданий Верхнего Поволжья получила отражение деятельность смоленских диаконов и псаломщиков, выдвигавших, наряду с узкоспециальными, экономические требования - предоставления одномесечного отпуска с сохранением заработной платы, точного определения служебных обязанностей, аккуратного и честного ведения и раздела братских доходов, устройства при всех церквях причтовых помещений с отоплением и освещением и пр.⁵⁴.

Пробуждение правового сознания в среде низшего клира вызвало ответную реакцию со стороны их непосредственного начальства – настоятелей приходских церквей, заявивших о необходимости ликвидации должностей диаконов и сокращения штата псаломщиков при церквях.

Процессы, происходившие в среде церковнослужителей, явились прямым следствием пробуждения такого же правового сознания у рабочих и служащих. Следовательно, является правомерным рассматривать данное явление в рамках русского профессионального движения, переживавшего период становления.

Третий параграф «Политическая реакция на страницах церковной печати Верхнего Поволжья» посвящен анализу публикаций периодической печати, отражающих реакционные настроения в период отступления революции.

Жесткие меры, предпринятые правительством для «успокоения» общества, были отмечены церковной печатью. Владимирское епархиальное издание в № 2 от 14 января 1906 г. напечатало обширную статью «По поводу текущих событий». В ней отмечалось, что «под влиянием... суровых мер почти всюду действительно водворяется спокойствие». Но спокойствие это, по мнению автора публикации, не настоящее, ложное; настоящее спокойствие в нашей стране возможно лишь через «обновление русской жизни во всех ее сторонах». На страницах церковной печати появляется и сам термин «реакция».

Церковная печать изучаемого региона в период отступления революции уделила пристальное внимание критике социалистического учения. Духовенство епархий Верхнего Поволжья относилось, в общем и целом, к социалистической пропаганде отрицательно, что было отмечено и в лагере социал-демократов.

Критикуя социалистические программы, православное духовенство не отрицало необходимости реформирования государственного и церковного строя. Отмежевываясь от социализма, духовенство в общей своей массе не желало поддержать и программы правых партий. Либеральные партии также не имели большого числа сторонников в среде духовного сословия.

---

⁵⁴ Пробуждение правового сознания в сфере церковнослужителей // Ярославские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1906. № 3. 15 января. С. 45-47.

Православная церковь предложила обществу свой путь обновления, основанный не на программе той или иной политической партии, а на вечных идеалах христианства.

Четвертый параграф – «Церковная печать епархий Верхнего Поволжья о II Государственной Думе» - посвящен изучению деятельности духовенства в период второй думской кампании, а также во время работы законодательного органа.

12 декабря 1906 г. Синод издал циркулярный указ, требовавший от всех священников, обладающих избирательным правом, обязательной явки на выборы. Духовенство епархий Верхнего Поволжья, таким образом, не смогло не принять участия в думской кампании. Владимирское епархиальное издание подчеркивало, что на священнослужителей возложена двойная задача: «с одной стороны, наравне с остальными гражданами русского государства», следует «использовать... свое избирательное право», а с другой стороны «пастыри церкви нравственно обязываются оказать свое пастырское воздействие и влияние на своих пасомых»⁵⁵.

Позиция православного духовенства Верхнего Поволжья в период проведения выборов и деятельности II Государственной Думы не заключалась в поддержке какой-либо конкретной политической партии. Священнослужители, в основной своей массе, определяли задачи своего сословия более широко. По их мнению, обновление государственной жизни возможно лишь на основе евангельских идеалов.

Несмотря на все усилия священноначалия, приходское духовенство не смогло или не захотело повлиять на избирателей. Дума не оправдала надежд самодержавия.

В период подготовки и деятельности II Государственной думы ярославские и тверские епархиальные ведомости были настроены более консервативно, чем владимирские и костромские. Это говорит о личных политических симпатиях епархиального руководства.

Третья глава диссертации «Социально-политическая дифференциация российского общества и православная церковь» построена согласно проблемному принципу и содержит четыре параграфа.

Первый параграф «Деятельность монастырей и монашествующих в период революции 1905-1907 гг.» призван определить место *монашествующих* в российском обществе на основании материалов изучаемого региона.

Приводятся данные о юридическом положении монастырей и монашествующих в России, статистические данные. Поднимается вопрос о социальном происхождении монашествующих. Разные источники подтверждают, что в целом в монахи шли не из какого-то одного класса или сословия, а из *народа* в целом.

Образовательный уровень лиц, проживавших в монастыре, как правило, был невысок. Источники сообщают, что образование монахи

⁵⁵ Владимирские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1907. № 1. 6 января. С. 3-6.

получали «домашнее» или «в сельских школах»; имели среднее образование, как правило, лица, состоящие в священном сане (настоятели и иеромонахи)⁵⁶. Образовательный уровень массы монашествующих, как и социальное происхождение, безусловно, сказывался на их политической позиции в период революции 1905-1907 гг. Уровень текучести монастырских кадров также не способствовал политической активности данной прослойки духовенства.

В целом, монашествующие монастырей Верхнего Поволжья, как и насельники прочих российских обителей, не проявили себя в период революции в качестве самостоятельной силы. В противовес общей массе жителей монастырей небольшая прослойка «ученых монахов», имевших семинарское и академическое образование, сумела определить свое отношение к революции. Примкнувших к левым силам в 1905-1907 гг. было очень мало; большая часть образованных монахов придерживалась монархических убеждений.

Второй параграф «Православные братства в период революции 1905-1907 гг.» ставит вопрос об активизации деятельности братств в период революции 1905-1907 гг.

К началу революции в каждой епархии изучаемого региона существовали православные братства, основанные в XIX в. Дискуссии о восстановлении соборности, вызванные политической обстановкой в стране, привели и к активизации деятельности этих организаций.

Духовенство и миряне епархий Верхнего Поволжья по большей части использовали уже имеющиеся организации, удовлетворившись изменением их уставных документов и расширив их деятельность на практике.

Имеющиеся сведения о приходских и епархиальных братствах, в целом, не дают нам оснований говорить о них в контексте политической борьбы. Ни отчеты братств, ни их уставные документы не отразили на своих страницах ничего связанного с политикой. Однако необходимо отметить, что революция 1905-1907 гг. оказала во многом благотворное влияние на братства и братское движение: увеличивается их количество и расширяется сфера деятельности.

Третий параграф - «Участие семинаристов в революционном движении 1905-1907 гг.» - посвящен протестной деятельности учащихся Костромской, Владимирской, Ярославской семинарий в 1905-1907 гг.

Революционное движение 1905-1907 гг. стало катализатором социальной активности и для воспитанников семинарий. Январь и февраль 1905 г. стали для учащихся, как и для рабочих, временем организации забастовок протеста против действий властей 9 января. С начала 1905 г. объединяющим центром семинарского движения стал Владимир; учащиеся семинарии составили петицию и направили ее в адрес Синода⁵⁷.

⁵⁶ ГАЯО. Ф. 230. Оп. 3. Д. 2907. Л. 33.

⁵⁷ Голубцов С.А. Указ. соч. С. 4.

Для координации действий семинарий владимирскими семинаристами было организовано Центральное бюро. 7 октября, в разгар Всероссийской политической стачки, владимирские семинаристы прекратили занятия, объявили забастовку и разъехались по домам. В течение октября месяца беспорядки, происходившие в стране, не позволили правлению семинарии возобновить занятия. Схожая ситуация сложилась и в остальных семинариях.

Выдвигаемые семинаристами требования далеко не всегда носили политический характер. Источники подтверждают, что основная масса учащихся стремилась лишь к решению самых насущных задач духовных школ. Петиция владимирских семинаристов практически во всем была удовлетворена правлением.

Временем наибольшей активности семинаристов была осень и декабрь 1905 г. В большинстве семинарий (в том числе, и в губерниях Верхнего Поволжья) происходят забастовки учащихся. Во всех семинариях занятия возобновились после рождественских каникул. В 1906 г. движение семинаристов приобрело политическую окраску; правления семинарий применяли к учащимся репрессивные меры, вплоть до исключения.

Четвертый параграф - «Православное духовенство в политической карикатуре периода революции 1905-1907 гг.» - содержит анализ сатирических материалов о духовенстве.

Почти ни одно сколько-нибудь заметное событие первой русской революции не осталось неотраженным в сатирических рисунках на страницах популярных журналов. Самым известным представителем Русской церкви периода первой революции был впоследствии лишенный сана священник Георгий Гапон. Его судьба и деятельность нашли свое отражение на страницах сатирической периодики. Осмеянию подвергались и другие представители духовенства, повинные в провокаторстве. Часто героем сатирических рисунков в период 1905-1907 гг. становился К.П. Победоносцев. Карикатура представила его в самых разных позах: в виде жабы, вампира, иуды. Художники-карикатуристы заклеили и участие части православного духовенства в погромных черных сотнях. Такие личности как иеромонах Илиодор (Труфанов), епископ Волынский Антоний (Храповицкий) и прочие «идейные вдохновители» черносотенных погромов» были изображены на страницах сатирической периодики в самом неприглядном виде.

Появление карикатуры на духовенство вовсе не означало, что в начале XX столетия происходил активный процесс атеизации общества, как это пытались представить советские авторы. При более вдумчивом подходе к проблеме становится ясно, что, будучи даже антиклерикальной, карикатура периода первой российской революции ни в коем случае не была антихристианской по своей сути. Напротив, в карикатуре этого периода заметна глубокая нравственная основа. Художники-сатирики никогда не ставили перед собой цели опорочить христианскую идею, отвергнуть существование Бога или поглумиться над чувствами верующих.

Высмеивались лишь те пороки духовенства, которые, согласно как раз христианской системе ценностей, считаются грехами.

В заключении подводятся итоги исследования и делаются основные выводы.

В течение 1905 г. происходила эволюция социально-политической позиции духовенства. В 1905 г. важную роль в определении социально-политической позиции провинциального духовенства сыграло церковное руководство – Святейший Синод и епархиальные архиереи.

Периодические издания епархий Верхнего Поволжья, на страницах которых высказывало свои мысли духовенство, были вынуждены постоянно оглядываться на Синод. Политика Синода по перемещению епархиальных епископов также не способствовала свободному высказыванию мнения рядового духовенства, поскольку каждый архиерей мог иметь свои убеждения и в соответствии с ними контролировал ситуацию в епархии. Тем не менее, материалы официальных церковных изданий Верхнего Поволжья более разнообразны, чем публикации в синодальных «Церковных ведомостях».

Большое внимание на страницах церковной печати было уделено погромной тематике. Духовенство всех епархий Верхнего Поволжья отнеслось к черносотенному движению с осуждением. Священнослужители относились к погромной деятельности черносотенцев как к «революции справа».

За событиями декабря 1905 г. последовал длительный период усиливавшейся политической реакции. Изменение политики самодержавия и последовавшие перемены в жизни страны также были отмечены духовенством со страниц церковной печати.

В 1906 и 1907 гг. в Российской империи происходили выборы в Государственную Думу. Духовенство изучаемого региона приняло активное участие как в процедуре выборов, так и в предвыборной кампании. Отсутствие единства и организованности помешало священнослужителям стать самостоятельной политической силой, хотя изначально они имели немалые шансы на успех.

Под влиянием обострения социальных противоречий и разгоревшейся политической борьбы православное духовенство, в том числе духовенство Верхнего Поволжья, не сумело сохранить единства по отношению к происходившим политическим событиям. Подобно всему российскому обществу, духовное сословие разделилось на течения, или «лагеря» - консервативный (правительственный), либеральный и демократический. Разумеется, деление это, во многом, носило условный характер. Духовенство Верхнего Поволжья не сумело избежать этой дифференциации, хотя в рамках отдельно взятого региона она не приобрела характер раскола.

Основные выводы и положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в научных журналах, включенных в перечень ВАК:

1. Леонов Д.Е. События 9 января 1905 г. в Санкт-Петербурге на страницах «Ярославских епархиальных ведомостей» // Ярославский педагогический вестник. Серия «Гуманитарные науки». 2010. № 3. С. 43-46.

Научные статьи

2. Леонов Д.Е. Антимонархические выступления православного духовенства в период революции 1905-1907 гг. // Церковь и общество в России: пути содружества и вызовы эпох. Сборник материалов третьих юбилейных Свято-Филаретовских чтений. М., 2008. С. 172-177.

3. Леонов Д.Е. Карикатура на православное духовенство в российской прессе периода революции 1905-1907 гг. // На ниве Христовой: памяти Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II: Материалы Всероссийской научно-богословской конференции «IV Свято-Филаретовские чтения». М., 2009. С. 149-154.

4. Леонов Д.Е. Первая российская революция 1905-1907 гг. и общественно-политические настроения ярославского духовенства // Путь в науку. Сборник научных работ аспирантов и студентов исторического факультета. Ярославль, 2009. С. 91-94.

5. Леонов Д.Е. Политическая культура личности и религиозные убеждения: революция 1905-1907 гг. в России и православное духовенство // Молодая наука – 2010. Сборник материалов первой региональной научной конференции студентов и аспирантов. Ярославль, 2010. С. 171-173.

6. Леонов Д.Е. Православное братство Свт. Димитрия Ростовского в период революции 1905-1907 гг. // Ярославль – центр княжества, губернии, области. Актуальные проблемы государственного и муниципального управления. Материалы международной университетской и научно-практической конференции / Науч. ред. Бородкин А.В. Ярославль, 2010. С. 68-70.

7. Леонов Д.Е. Православное духовенство Ярославской епархии в 1905 году // Актуальные вопросы изучения духовной культуры. Материалы Международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. X Юбилейные Кирилло-Мефодиевские чтения». М.-Ярославль, 2009. С. 44-48.

8. Леонов Д.Е. Православная церковь в 1905 году (на материалах Ярославской губернии) // Социальная история российской провинции: материалы Всероссийской научной конференции. Ярославль, 2009. С. 135-140.

9. Леонов Д.Е. Профессиональное движение в среде церковнослужителей в период первой русской революции // Актуальные

вопросы изучения православной культуры. Материалы Международной научно-практической конференции «Славянская культура: Истоки, традиции, взаимодействие» IX Кирилло-Мефодиевских чтений. М.-Ярославль, 2008. С. 37-44.

10. Леонов Д.Е. Революция 1905-1907 гг. в России и низший клир Русской православной церкви // Вопросы отечественной и зарубежной истории, политологии, теологии, образования. Материалы Международной конференции «Чтения Ушинского». Ярославль, 2009. С. 291-299.

11. Леонов Д.Е. Социальное учение церкви накануне революции 1905-1907 гг. в России // Актуальные вопросы изучения духовной культуры. Материалы Международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XI Кирилло-Мефодиевские чтения». М., 2010. С. 159-165.

12. Леонов Д.Е. Ценности православия и революция 1905-1907 гг. в России (на материале Ярославской епархии) // Духовные ценности в науке, культуре, образовании. Сборник материалов научной конференции / Ред. Иерусалимский Ю.Ю. Ярославль, 2009. С. 166-171.

13. Леонов Д.Е. Духовенство епархий Верхнего Поволжья в дни Всероссийской октябрьской политической стачки // Церковь в истории и культуре России: сборник материалов Международной научной конференции. Киров, 2010. С. 167-169.